№ 10 **БАКЛАЖКА** 9 АПРЕЛЯ 1933 г.

ПО-БОЕВОМУ РАЗВЕРНЕМ ПОДГОТОВКУ К ЛАГЕРЯМ

Уже весна, тает снег, с деревьев падают светлые капли.

Скоро в школах кончатся занятия и пионеры поедут в лагеря.

В этом году в лагеря должны выехать 40 тысяч пионеров.

Но как готовятся в лагерям пионерские базы?

Вот база Пролетарского завода. Она должна вывезти в лагерь 350 пионеров.

Райсовет выделил на это 35 тысяч рублей.

У ребят ,едущих в лагеря, уже собирают анкеты — с ними начинают проводить беседы.

Как будто бы все обстоит благополучно!

Но культпроп комитета партии Пролетарского завода тов. Феданин выделен председателем лагерной комиссии.

Лагерная комиссия не работает. Пока еще не было ни одного заседания, но Феданин не унывает.

— Денег нет, ну и чтож, найдем,— уверенно говорит тов. Феданин — Нам торопиться некуда. Дачи в порядке, ремонта не требуется.

Мы решили проверить слова тов. Феданина и поехали в Толмачево, в деревню Верхняя Долговка, где находится лагерь базы Пролетарского завода.

Дачи охраняет сторож. Он повел нас по дачам.

В столовой, где летом пионеры будут обедать, на полу была большая лужа.

— Это крыша протекает, — сказал нам сторож. То же самое мы увидели и в спальне.

Дачи требуют большого ремонта.

В кухне надо сделать деревянный пол, на дворе — ледник.

— Вот материал уже давно закуплен, а ледник так все и не делают,— сказал сторож.

Около дач большая площадь земли. На ней можно разбить огород, посадить морковь, капусту, брюкву, картошку.

Летом пионеры могли бы кушать овощи со своего огорода, но об огороде еще никто и не думает.

Это все потому, что лагерная комиссия еще ни разу не выезжала в лагерь, не видела дач.

Недалеко от лагеря базы Пролетарского завода стоят дачи другого лагеря, — пионеров завода «Экономайзер».

Там тоже нужен ремонт.

В рамах нет стекол, в комнатах дырявый пол.

Но и тут к ремонту еще не приступили.

Лагерная комиссия базы завода «Экономайзер» заключила договор с плотником и на этом успокоилась.

Плотник работать еще не начал и неизвестно когда начнет.

Комитеты комсомола Пролетарского завода и «Экономайзер» должны помогать в работе по подготовке к лагерям.

Не повторим ошибки прошлого года, когда некоторые лагеря не были готовы к приему пионеров.

Давайте по-боевому развернем подготовку к лагерям.

Пионеры должны помогать лагерным комиссиям готовиться к летним лагерям.

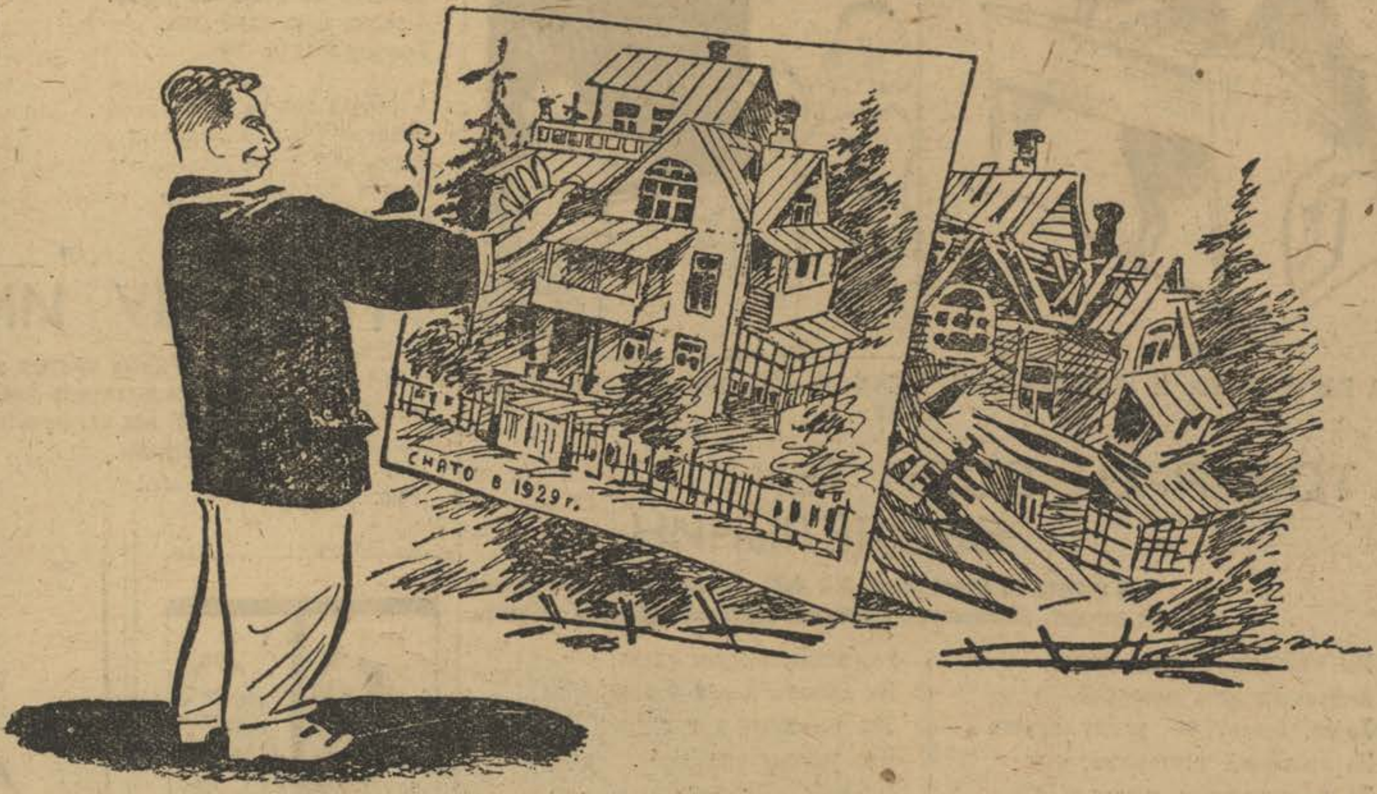
М. БЕРМАН
А. ФИНОГЕНОВ

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ В ТОЛМАЧЕВСКИХ ЛАГЕРЯХ

Все в порядке...

Рис. СЕЛИВАНОВА

Культпроп Пролетарского завода товарищ **ФЕДАНИН**, выделенный председателем лагерной комиссии ничего не делает и ни разу не выезжал в лагерь



— Ремонт нам не нужен,
У нас все в порядке,
Глядите — вот дачи,
Вот сад, вот площадки!

И снимком, что сделан
Три года назад
Пытается он
Заслонить нам глаза.

Так к летнему лагерю
Просто и ловко
Срывает **Феданин** всю подготовку.

М. Берман

Листки из КАЛЕНДАРЯ

ДЕКАБРЬСКИЙ ЛИСТОК

Декабрьское утро медленно расползлось по **Толмачеву.** Оно прошло по оголенному костистому березнячку, заглянуло на застывшую речку, проковыляло к дачам.

У лагерной дачи базы завода **«Экономайзер»** декабрьское утро отпустило немного назад, разбежалось и через зияющую дыру окна впрыгнуло внутрь.

Там оно оступилось о бугорчатый, прогнивший пол и растеклось по пустынным комнатам, натыкаясь на каждом шагу на вывороченные доски.

Совершая обход унылой заброшенной дачи, утро наткнулось на тесную прошлогоднюю кладовушку для продуктов, уныло потопталось в ней, осветив мерзлые замшелые стены, и потянулось к выходу.

ФЕВРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК

Глаза товарищ **Берлиза** мечтательно вскинуты к потолку. Он, председатель лагерной комиссии завода **«Экономайзер»**, прогуливается по комнате завкома, бережно переставляя ноги, словно под ними молодая нежная трава и душистая аптекарская ромашка.

— Я слышу, как стучат молотки! — мечтательно восклицает товарищ **Берлиз,** круто поворачивая к окну и приложив ладонь к уху.

Работники завкома, погруженные в работу, поднимают головы и удивленно спрашивают:

— Какие молотки? Где они стучат?...

— Я слышу! — упрямо повторяет товарищ **Берлиз** и неожиданно приходит в исступление. Я слышу, как в Толмачеве стучат молотки! Я вижу, как кровельщики ползают по крышам наших пионерских дач и прилаживают дранки.

Я вижу, как новенькие, свежеобструганные доски вытягиваются на полу, тесно прижимаясь друг к другу!...

Пока товарищ **Берлиз** набирал в легкие новую порцию воздуха, его кто-то спросил:

— А что же ты еще видишь?

— Я вижу, как исчезают прогнившие рамы и полопанные стекла, и вот уже дачи вооружаются блестящими стеклянными глазами!... И еще я вижу, как вместо смрадной прошлогодней кладовушки для продуктов вырастает мощный ледник, вроде тех вечных ледников, которыми покрыты вершины Альпов!...

— А почему ты все это так ясно видишь?... — поинтересовался кто-то из работников завкома.

— Да потому, что я во-первых председатель лагерной комиссии, и потому, что я во-вторых — заключил договор на ремонт с плотниками, столярами, малярами, штукатурами, стекольщиками...

АПРЕЛЬСКИЙ ЛИСТОК

Ласковое апрельское солнце скользнуло по стене Толмачевской дачи базы «Экономайзер» и отшатнулось, наткнувшись на черные, зияющие квадратные окна.

Солнечному лучу ударил в нос гнилостный запах, который поднимался с пола и уходил туда, где распускались почки белесоватоствольных березок.

Набравшись храбрости, солнечный луч еще разок скользнул внутрь и осветил прошлогоднюю кладовушку для продуктов. Она стояла нетронутая, серая своими замшелыми стенами и заплесневелым полом.

Все было так, как в то прошлогоднее декабрьское утро!..

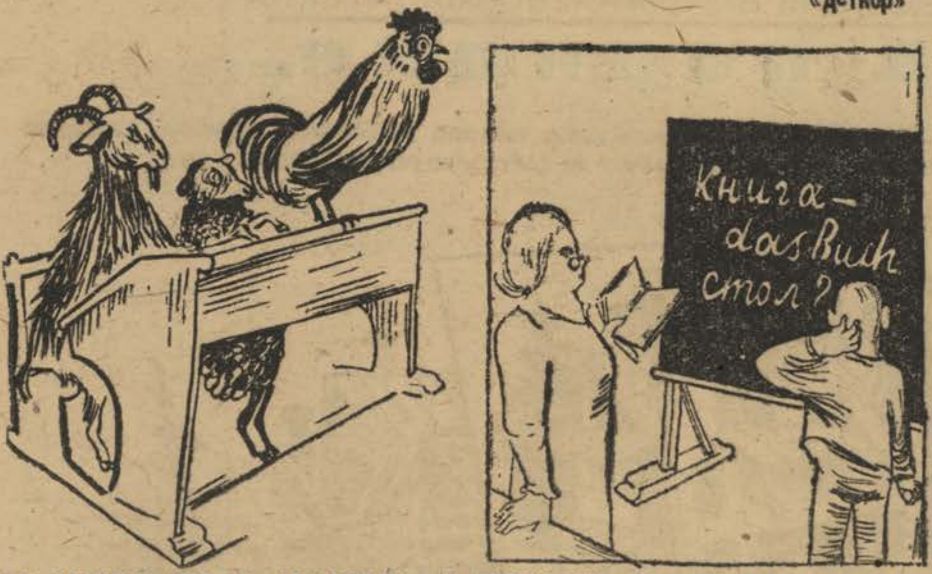
М. ГЕЙЗЕЛЬ

У ДОСКИ НИ „БЭ“ НИ „МЭ“

Ребята 4—2 класса 55 школы очень плохо ведут себя на уроках немецкого языка, подражают звукам животных, поют петухами, — они слабо успевают по немецкому языку.

«Деткор»

Рис. Муратова



НА ПАРТЕ И «МЭ» И «КУКАРЕКУ», У ДОСКИ НИ «БЭ» НИ «МЭ», НИ «КУКАРЕКУ».

ТОВАРИЩ, ЕСЛИ ТЫ БЕЗДЕЛЬНИК...

В столярной мастерской 3-й ФЗС на уроках девчата ничего не делают, занимаются пустяками и мешают ребятам работать.

Мы строгаем, пилим, точим,
А девчата день деньской
Ходят, бродят — между прочим —
По столярной мастерской.
То рассказывают сказки,
То почитывает книжки,
То друг дружке, щуря глазки,
Сообщают про «делишки».

Разговоры, взрывы смеха.
Им смешно. А нам помеха!
Мы работаем, а тут
Нам работать не дают.
Говорить нам надоело,
Но еще раз говорим.
В мастерской — заняться делом,
Не мешать другим!

Д. Ц.

НА УТРЕННИКЕ В ЦИРКЕ

Все классы 187 школы идут в столовую завтракать организованно.

Но председатель 6-1 [illegible] Шалыт, пользуясь своей физической силой, расталкивает всех ребят и проводит свой класс в столовую первым.

Два деткора

— Эх, если бы нашему младшему классу такого председателя иметь, мы никогда не опаздывали бы в столовую...

Лом-помелом

История с бумажным ломом, собранным активистами пионербазы ремонтномеханического завода, по сообщению деткора «Свой».

Активистами с трудом
Собран был бумажный лом.
Сдать его, конечно, надо
Председателю отряда.
Взял Павловский этот лом...
Лом? Заботиться о нем?..
Никуда его не сдав,
Завалил за книжный шкаф,
Завалив бумажный лом,
Успокоился на том.

* * *

А ребята как-то днем
Понемногу взяли лом,
Взяли раз, потом опять, —
Словом начали таскать.
Растащили. А потом
Воспитательница лом
Увидала на пути
И велела подмести.
И ребята помелом
Подмели бумажный лом...

* * *

Чисто. Лома нет следа.
Словно не был никогда.
Приуныли активисты:
Дело с ломом неказисто!
Мы бы начали опять
Лом бумажный собирать,
Да **Павловский** этот лом
Сунет в угол целиком,
Лом растащат, а потом
Лом ребята — помелом...
И так далее...

Д. Цензор

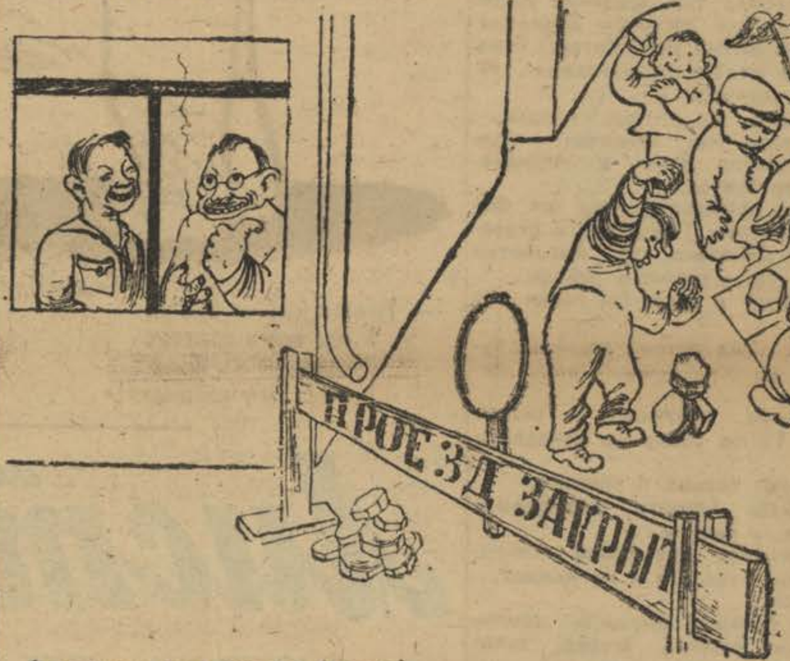
ПОЧЕМУ ИМ СКУЧНО?

Ребята шестых классов 172 школы очень скучно проводят свои выходные дни.

У нас нет культпоходов в театры в кино, нет игр, шахмат и шашек.

Деткор ПРИМАКИНА

Рис. Муратова



Предучкома заву школы: (в окно)

— И чего ребята орут, что они в выходные дни в шашки не играют?.

Б..ГАТЫЙ АЛФАВИТ

В **193-й школе**—большая паника. Ребята бегают по коридорам, тревожно собираются в группы и размахивают листами бумаги, на которых выписаны в алфавитном порядке все ленинградские заводы и фабрики.

Попытаемся узнать, что случилось.

— Послушай-ка, паренек! Что у вас за паника? Что за списки с названием всех заводов и фабрик по алфавиту?...

— Вот, брат... какая штука получается, прямо страшная штука!...

— Да что именно?

— Знаешь ли ты, к какому предприятию были прикреплены?

— Ну, знаю. К фабрике «Канат».

— Правильно. «Канат». На букву «К». Потом нас оттуда открепили. Ну, были мы еще прикреплены к...

— Точно. К «Красному воднику».

— К «Красному водднику»!

Тоже на букву «К». Потом открепили. Затем были мы еще прикреплены к заводу...

— «Ленинская искра»!

— Правильно! И заметь, это уже на букву «Л». Так сказать, вниз по алфавиту! Ну, ясное дело, открепили.

— И теперь знаешь, куда прикрепить хотят?

— Знаю — слышал, к Союзкино!

— Вот то-то и есть! Это уже на букву «С». Еще ниже по алфавиту. Но до конца алфавита еще далеко! Понимаешь, в чем дело? На букву «С» нас еще могут потом прикрепить к «Северной верфи» или к заводу имени Сталина! А потом идет буква «Т». На очереди — «Треугольник», несколько трампарков, типографии.

Батюшки!.. И потом много еще букв до конца остается... Это значит каждый месяц другого шефа иметь. Эх, скорее бы до буквы «Я» дойти, работа спокойная пошла бы...

НАРВАЛСЯ

С одним из членов санкома **Ловозерской школы** вышел у нас такой разговор.

— Знавал я одну школу, — очень неприглядная была она, школа-то.

— А что? — спросил санкомец?

— Да, вот представь себе, какая там обстановочка. Откроешь дверь в переднюю — отступишь.

— Да что ты говоришь?

— Серьезно! Грозяще!.. И потом...

— Постой! — перебил санкомец. — А что тамошный санком сделал?

— То-то и есть что ничего!

— Безобразия! Ну, и дальше что?

— А дальше так: зайдешь в класс — накидано, намусорено, прямо-таки некультурная картина!..

—И тут санком ничего не сделал?

—Ну, то-есть, совершенно ничего. Как говорится, руки не приложил!..

Возмутительно! Чорт знает что! Ну, дальше.

— Дальше так: войдешь в младший класс и тебе бросаются в глаза неумытые, непричесанные ребята. Руки у них грязные, шеи тоже, ну, словом, сплошная антисанитария!

— А санком? А что там санком делает?

— Да как есть — ничего! Ну, то-есть абсолютно ничего!

— Это... это безобразие! Я... даже и слов-то подходящих подобрать не могу!... Ну и санком, ну и школка!...

— Да уж будьте любезны. Аховые!...

— А скажи пожалуйста, что это за школа? — полюбопытствовал **Ловозерский** санкомовец. — Где она находится?

— Да у вас же в **Ловозере** и находится! **Я про вашу Ловозерскую школу и говорю!...**

М. Г.

СЛОВО О МАСТЕРСКИХ

(Отрывок из сценки, написанной ребятами и поставленной ТОРНБЕРСКОЙ школьной агитбригадой)

Основные недостатки
В мастерских у нас сейчас:
Кроме трудностей в работе
Пропуск, шум, буза подчас.

Что за трудности, хотите,
Может быть у нас узнать? —
Матерьялов ни кусочка,
Ни кусочка не видать!

По прогулам есть немало
В наших группах «мастеров»
Говорят: «ученым буду!
Что мол мне до верстаков?!»

И в буза, понятно, тоже
Иногда не отстают.
И галдят единым хором,
И друг друга чуть не бьют!..

СЛУЧАИ С *ПУЛОЗЕРСКИМ* ВРАЧОМ

Врач Пулозера, Мурманский округ, вышел на улицу прогуляться и подышать свежим воздухом.

Послушай-ка, Маня, и не стыдно тебе в школу итти неумытой, с грязным и сонным лицом? Фу, я, как врач, возмущаюсь...

Послушайте-ка, девочки, где в измазались? Почему ваши пальто грязные? Фу, я, как врач, возмущ

Ай, ай, ай, школа такое культурное учреждение, а около целая горка мусору. Фу, я, как врач, возмущаюсь...

Здрасте, доктор. Я, Тася Лебеденко, председатель школьного санкома. Хочу просить вас провести у нас в школе беседу о санпоходе.

Что? Беседу? Отказываюсь. Не п Это чорт знает что! Я вам не бес и не докладчик. Фу! я, как врач, в щаюсь...

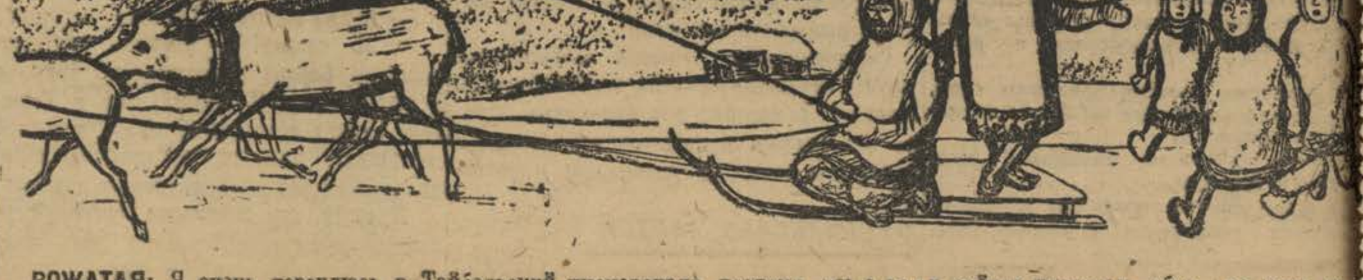
ЧАСТУШКИ

О ПОСЕЩАЕМОСТИ В ЛОВОЗЕРСКОЙ ШКОЛЕ, ОБ АККУРАТНОСТИ И ОБ УЧКОМ

Тот тихонечко идет,
Тот застрял немножко...
Собирается народ
Как по чайной ложке!
И бегут «во весь отпор» —
Черепахи тише:
Через полчаса — Егор,
Через часик — Миша.
Петька есть в поселке том.
Возле школы петькин дом.
Но представьте — смех и грех —
Он пришел позднее всех!
В перемену Яша скок,
И домой смотался,
Но обратно на урок
Час не возвращался!
На вопросы посещенья
Начихал учком их тут,
И с его благословенья
Опоздания цветут!

Не разорваться

Ячейка ВЛКСМ выделила Пулозерскому отряду вожатую Олю Аникиеву, которая одновременно работала вожатой в Тайбольском пионеротряде. Из-за частых поездок вожатой из одного отряда в другой, пионер-работа в Пулозере развалилась.



ВОЖАТАЯ: Я очень тороплюсь в Тайбольский пионеротряд, поэтому мы с вами сейчас проведем сбор на ходу из лозера в Тайболо. Прошу вас подтянуться и не отставать от оленей.